Из-за его уединения исчезновение Андрика не сразу заметили. Когда гильдия это заметила, было принято считать, что рыжеволосый ведьмак просто рано покинул крепость. Конечно, если подумать, можно указать на изъян в этой логике. Правда, его мечи пропали, но Эгида все еще была на острове. И если само ее присутствие не было показательным, то ее поведение определенно было показательным. Бедный щенок был вне себя от беспокойной паники. Она часто ходила по пустынной комнате Андрика, словно проверяя, вернулся ли он. До конца месяца он так и не сделал этого.

Зима уже давно закончилась, но Козин остался на острове. Он должен был знать, что случилось с его братом. Андрик просто исчез, что Козину казалось невозможным. Ослан тоже остался.

Козин показал Тейле ручное зеркальце. Она осмотрела его, но смогла сказать ему только то, чего он не хотел слышать: что это было простое ручное зеркало. В нем не было ничего странного, кроме загадочного внешнего вида.

Он вспомнил записку, которая сопровождала это сообщение. Козин спросил Тейлу, знает ли она о маге, который одновременно работал торговцем.

«Это очень странный вопрос. Я знаю некоторых магов, которые продают зелья или безделушки, но они не подходят под ваше описание», — ответила Тейла, положив руки на бедра и слегка нахмурившись, обдумывая его вопрос. «Боюсь, никто не звонит в колокольчик. Но ты должен иметь в виду, что я не знаю каждого существующего мага, так же, как ты не знаешь каждого ведьмака, который в настоящее время идет по Пути».

"Почему ты спрашиваешь?" - сказал Ундевар. В последнее время лицо гроссмейстера выглядело особенно постаревшим. Козин слышал туманные упоминания о ссоре, произошедшей между ним и Андриком. Без сомнения, Ундевар чувствовал себя частично виноватым в исчезновении рыжеволосого ведьмака.

Козин все еще искал ответ, когда в дверях кабинета появился Ослан. «У меня есть кое-что, что вам будет интересно услышать», — объявил он. Он посмотрел за дверной косяк и поманил кого-то пройти. Маленькая девочка с двумя короткими косами вошла, застенчиво прижав подбородок к груди. Козин ее не узнал, но она была одета как одна из домработниц гильдии. Их редко можно было увидеть, они передвигались как невидимки, хотя именно их работа поддерживала крепость в отличном состоянии.

Конечно, подумал Козин. Кто лучше увидит происходящее, чем глаза незаметной домработницы?

Девушка явно очень отвыкла от того количества внимания, которое теперь было сосредоточено на ней. Она держала подбородок прижатым, а глаза смотрели в землю перед собой. Нервозность не позволяла ей говорить. Козин почувствовал стеснение в груди, как будто задержал дыхание. Он уже собирался сказать девушке, чтобы она поторопилась и заговорила, когда Ослан положил руку ей на плечо. Он осторожно уговорил ее поднять глаза.

«Расскажи им то, что ты рассказал мне», — попросил он. — Ты слышал, что в тот день что-то доносилось из комнаты Андрика, не так ли?

Девушка кивнула, не отрывая взгляда от белокурого ведьмака. — Ужасный рэкет, — сказала она ему. «Слышал крики. Кто-то разозлился. Кричал. Сказал: «Это не то, о чем я просил». Кто-то ответил. Сказал ему, что это так. Почувствовал ужасный холод в воздухе. Это меня ужасно напугало». Ее храбрость пошатнулась, и она снова опустила голову.

— Это все, что ты слышал? – спросил Ослан. Девушка кивнула. Гроссмейстер поблагодарил девушку и отпустил ее. Тейла тихо задумалась. Козин уставился на зеркальце, оставленное на столике у окна. Это не то, о чем я просил .

«Я тоже слышал, как он с кем-то разговаривал», — услышал он тихий голос гроссмейстера. Козин вынул трубку и покрутил ее в руке. Подсказки начали складываться в его голове во что-то ужасное. Он потянулся вперед и взял зеркало.

— Давай, Ос, — сказал Козин, развернувшись и направляясь к двери. Он лишь на мгновение заколебался, чтобы сказать: «Гроссмейстер. Тейла», и исчез. Прежде чем Ослан последовать за ним, он попросил волшебницу присмотреть за Ардой.

Козин рассказал Ослану, что он знал о человеке, который во время прогулки на лодке утверждал, что был торговцем зеркалами. После того, как он закончил объяснения, Ослан ответил: «Почему ты не сказал гроссмейстеру? Тейле? Они могли бы нам помочь».

«Они только суетятся. Мешайте нам», — ответил Козин. «Кроме того, этот парень? Вызвал у меня то чувство, которое возникает в затылке, когда сверчки внезапно перестают щебетать глубокой ночью. Чем меньше людей мне придется беспокоиться, когда я имею с ним дело, тем лучше».

«Почему ты думаешь, что он с континента?»

«Именно там я и встретил его. Это безопасное предположение».

Наступила пауза. Затем Ослан обратился к тревожной проблеме, которая волновала их обоих. «Ко, он знает, где находится гильдия. Как он ее нашел?»

— Не знаю, — торопливо ответил Козин, глядя в сторону океана. «Думал, что он маг, но я уже не уверен, кто он».

«И мы отправляемся его искать».

«Да».

Разговор снова стих, поскольку оба пассажира лодки смотрели на воду. Над головой хлопал парус. Вода с шипением отбрасывалась в сторону. Затем Ослан спросил: «Где мы его найдем?»

— Не знаю, — снова сказал Козин, чувствуя себя удручающе беспомощным. Ему просто нужно было встать на землю и подумать. По этой причине они направились в Ард Скеллиг. Другая часть их плана состояла в том, чтобы поспрашивать и узнать, что на самом деле произошло в прошлом году. Козину нужно было знать, о чем просил Андрик.

По мнению Козина, они не могли добраться до острова достаточно быстро. Солнце еще даже не зашло, когда они привязали лодку к докам Фиресдаля. После этого они разошлись, чтобы собрать информацию о событиях прошлого года и посмотреть, не встречал ли кто-нибудь еще загадочного человека, который утверждал, что продает зеркала. Они договорились встретиться в скромной гостинице Фиресдала с наступлением темноты.

Козин направился на север, в сторону Каэр Трольде, хотя и задавался вопросом, насколько близко ему следует подойти к королю. По дороге он остановился в крошечной деревушке и поспрашивал окрестности. Люди, которые удосужились поговорить с ним, рассказали ему, что, судя по тому, что они слышали, в конце прошлого лета король убил большую часть пиратов.

Деревня находилась довольно далеко от залива, где произошла битва, поэтому они знали только то небольшое слово, которое дошло до их ушей. На запросы Козина торговца зеркалами были столь же бесполезны ответы: он получал ответы только от людей, предлагающих продать ему зеркала.

Он покинул деревню и нашел деревню побольше. Медленно день уходил, пока он зигзагами переходил от поселения к поселению. Он даже не добрался до Каэр Трольде, когда небо потемнело и отправило его обратно во Фюресдал. Козин не нашел ответов. Он пытался сохранить надежду на мысль, что, возможно, Ослану повезет больше.

Козин сам повел лошадь в конюшню, отмахнувшись от молодого конюха, машинально потянувшегося к поводьям. Там он нашел пятнистую кобылу Ослана уже в ее собственном стойле, тянущую сетку для сена. Козин поставил гнедую лошадь в соседнее стойло. Кобыла взглянула на него, щелкнув ухом, прежде чем снова взяться за сеть.

За столиками по-прежнему сидело много посетителей. Это было только начало «нерабочих» часов, поэтому никто еще не был пьян, за исключением тех немногих, кто получил фору. Козин заметил Ослана, сидящего в углу и болтающего с увлеченной буфетчицей. Девушка опиралась одной рукой на стол, другая опиралась на бедро и слегка наклонилась к ведьмаку с явным интересом. Ослан, напротив, сосредоточил взгляд на кружке перед собой, отвечая ей.

Козин подошел к их столу, натягивая при этом рюкзак на голову. Достигнув их, он с удовлетворением швырнул пачку на стол. Буфетчица подпрыгнула, подняла голову и увидела невозмутимый взгляд Козина и поспешила прочь.

— Спасибо, — пробормотал Ослан, выпрямляясь на своем сиденье.

«Было бы лучше, если бы ты сам научился говорить девушкам нет».

«Ко, ты явно недостаточно общался с женщинами». Козин не совсем понял, что имел в виду Ослан. Он подтянул к себе мешок и положил на него руку.

— Чему-нибудь научился? он вызвал.

«Старый моряк потратил большую часть моего времени, рассказывая мне о ночном призраке, замеченном в море. Растерзал почти половину своей команды, прежде чем им удалось уйти», - сказал Ослан. Он вздохнул и продолжил: «Просил меня помочь избавиться от нее. Я не мог принять это, поскольку Адди все еще пропала. Было ужасно отказывать ему, даже если я сказал ему, что вернусь».

«Ночной призрак над водой?» - пробормотал Козин. «Это будет боль». Большинство призраков, с которыми он столкнулся, уже зашли слишком далеко, чтобы их можно было успокоить, и он презирал борьбу с ними. Непостоянные, телепортирующиеся противники причиняли ему боль в спине. А на воде он был подвижен ровно настолько, насколько позволяла его лодка. "Что-нибудь еще?"

«Думаю, я получил некоторое представление о том, что произошло в прошлом году», — сказал Ослан. «Встретился с парнем, который плыл с людьми короля. Он сказал, что слышал слух, что среди них сражался ведьмак, но ведьмака он не видел. Не смог получить подтверждения, что это была Адди. Он дал мне страницу из своего бортового журнала. Подожди, я оставил его в седельной сумке. Ослан встал и вышел из-за стола, чтобы забрать его.

Беспокойство начало нарастать вскоре после ухода Ослана. Козин ненавидел в такие моменты

стоять на месте, один на один со своими мыслями. Он открыл свой рюкзак и, бросив быстрый взгляд на остальную часть гостиницы, вытащил ручное зеркальце. Казалось, он осмотрел его уже в сотый раз. Он изучил все, от ручки до обода и спинки. Он потер большим пальцем заднюю часть зеркала, чтобы проверить, нет ли на нем каких-либо невидимых гравировок, хотя по прошлому опыту он уже знал, что их нет. Наконец он решил взглянуть на одну вещь, которую не исследовал — на само зеркало.

Козин поднес зеркальце к лицу и увидел собственные глаза, смотрящие на него. Небольшая поверхность смогла охватить лишь небольшую часть его лица. Козин наклонял зеркало туда-сюда, наблюдая, как в отражении появляется каждая частичка его лица. Наконец, он позволил зеркалу быть направленным влево от его лица. В нем он видел свой левый глаз, левое ухо с серебряным пирсингом и суетливую деятельность прямо за плечом. За ним прошла барменша, хотя он видел ее только ниже шеи.

Он не знал, почему так валяет дурака. Сколько еще времени Ослану понадобится? Козин уже собирался опустить зеркало, как вдруг заметил пару глаз. Они наблюдали за ним через отражение. На него смотрел лысый, невзрачного на вид мужчина, прислонившийся к стене. Даже окружающие его люди, казалось, не замечали его. Взгляд Козина тут же остановился на маленьком, неприметном мешочке, свисавшем с шеи мужчины.

Он обернулся. Часть стены, на которой он видел человека, опирающегося на зеркало, была голой. Козин поискал среди людей на другом конце трактира, но не увидел его. Он обернулся и чуть не задохнулся.

Мужчина сидел напротив него и смотрел на него с выражением простого веселья. Его руки были поджаты под подбородок, одна рука накрыта другой. В течение нескольких долгих секунд они только смотрели друг на друга взглядами — горящие янтарные глаза стали глубокими, непроницаемыми. Теперь, оказавшись лицом к лицу с мужчиной, Козин кое-что увидел. Что это было? Характер мужчины? Его истинная сущность?

Козин называл это существо «мужчиной», но теперь не совсем был уверен, что этот термин подходит. Правда, зрачки и радужная оболочка глаз были человеческими, но они не принадлежали человеку. Даже в самых гнусных характерах Козин видел следы души. Но здесь не было ничего — вроде приливной лужи на берегу, пугающе лишенной жизни.

Он также не был монстром, даже разумным. В этих глазах Козин увидел тиканье холодного и жестокого расчета. Назревают ужасающие махинации. У Козина было дурное предчувствие, что схема, складывающаяся сейчас в этой человеческой голове, затрагивает и его.

Рот мужчины был приоткрыт в непринужденной улыбке, как будто он впервые за долгое время увидел дорогого друга детства. Что было компенсировано, так это то, что его глаза не выражали той же эмоции.

«Это не случайная встреча».

Столько чувств пронеслось в голове Козина при этих словах. Так много вопросов. Ему хотелось встать, схватить мужчину за воротник и грубо встряхнуть его, требуя ответов. Был ли он в замке? Он оставил зеркало? Где был Андрик?

Каким он был?

— Я восприму твое молчание как согласие, — продолжил мужчина, воспользовавшись молчанием ведьмака.

"Как вы меня нашли?"

«Найти тебя? Давай не будем такими высокомерными, друг мой». Он указал рукой на зеркало. "Вы нашли меня."

«Так это ты оставил это? Для меня?»

«Я просто случайно вспомнил, что ты сказал мне во время нашей предыдущей встречи. Знаешь, я очень внимателен».

— Ты был у Андрика…

— Забавная вещь, этот мир, — внезапно прервал его мужчина, убирая руки с подбородка. Он протянул их, чтобы поманить по комнате, держа локти на столе. «У него так много правил, диктующих, как он работает. Я не имею в виду те глупые вещи, которые ваши короли и советы записывают на бумаге, чтобы не дать человечеству вернуться к своим основным животным тенденциям. Я говорю о тех, которые тянут Солнце поднимается в небо и опускает его обратно вниз. Те, которые заставляют предметы падать с разной скоростью. Даже те, которые позволяют определенным людям телепортироваться и уничтожать предметы. Все в этом существовании продиктовано правилами. И я… — Он потянул его руки широко расставлены. Если бы он не сидел, Козин ожидал бы, что он поклонится, как актер театра в финале спектакля, таким величественным жестом. «… Я ничем не отличаюсь».

Если бы это было представление, Козин, возможно, счел бы нужным наградить мелодраматическую речь этого человека медленным покровительственным аплодисментом. Но это было не театральное представление. Козин столкнулся с человеком, который был причастен к исчезновению его брата — возможно, даже ответственен за него. Или смерть. И эта мысль его совсем не радовала.

Его голос прозвучал как низкое рычание. "Что ты хочешь?"

«Речь идет о том, чего вы хотите».

Ответ, каким бы простым он ни был, застал Козина врасплох. Чего он хотел? Он пришел сюда, чтобы найти Андрика. Козин собирался произнести это вслух, но какой-то мимолетный инстинкт заставил его укусить. Однако стиснутая челюсть — это все, что мужчине нужно было увидеть.

Он наклонился вперед, и Козин оказался в плену неожиданно плотоядного взгляда мужчины. «Ах», - пробормотал он. — Значит, ты чего -то хочешь.

«Убирайся» , — кричала часть его — часть его, которая хотела жить. Козин оторвался от взгляда мужчины резким покачиванием головы. — Зеркало… — холодно обратился он.

— Гюнтер, пожалуйста, — прервал он. — Я думаю, мы достаточно знакомы, чтобы говорить по имени, тебе не кажется, Козин?

— Зеркало, — повторил Козин, убеждаясь, что в его голосе звучит неуважительная нотка. «Я закончил с тобой говорить. Оставь свои зеркала. Оставь свои желания». Он передал ручное зеркало по столу мужчине, взял рюкзак и встал. «Мне нужно сделать кое-что важное, а ты тратишь мое время».

Он не мог не бросить еще один взгляд на лицо мужчины, прежде чем выйти из-за скамейки и

отвернуться. Мужчина — Гюнтер, как он себя назвал, — не выглядел ни капельки обиженным нахальством ведьмака.

Козин направился прямо к двери. Что-то в присутствии Гюнтера мешало ему здраво мыслить. Он толкнул дверь. Малиновка, сидевшая на перилах крыльца, вздрогнула и убежала. Он пролетел по диагонали через его путь.

А потом это прекратилось. Прямо в воздухе. Козин уставился на него, не понимая, что произошло. Его крошечные коричневые крылья все еще были изогнуты в середине взмаха, а шерсть на перьях взъерошилась от теперь уже неподвижного ветра.

Но дело было не только в малиновке. Козин опустил взгляд и увидел Ослана. В одной руке он держал сложенный лист бумаги, другая свободно висела сбоку. Одна нога была поднята и застряла на середине шага. Как и малиновка, он полностью замерз.

Затем Козин услышал позади себя медленные, неторопливые шаги. «Я еще не закончил с тобой разговаривать». Голос Гюнтера потерял дружелюбный тон. Козин оглянулся и увидел, что он подходит ближе, заложив руки за спину. Затем он поднял один и указал вокруг. Козин увидел за своей спиной посетителей трактира. Каждый из них остановился, как будто мир просто перестал существовать. — Куда ты торопишься, Козин? Время — это все, что есть. Не взглянув на ведьмака, он прошел мимо. Козин понял, что направляется прямо к Ослану.

«Я видел ведьмаков из всех школ», — заметил Гюнтер, подходя к Ослану, заложив руки за спину, как будто любуясь музейным экспонатом. «Большинство предпочитают ловкость стабильности. Ударь сильно и быстро — я уважаю это. Но Медведь… Медведь другой. Посмотри на это!» Он внезапно шлепнул Ослана по груди тыльной стороной ладони. Челюсть Козина дернулась. «Медведи закутываются в защитные панцири, закрывая свои тела панцирями из металла и кожи. Никаких слабых мест не видно. Ну…»

Гюнтер вытащил костяной кинжал из плеча Ослана. Он перевернул его так, чтобы ручка смотрела наружу. Прижав навершие к подбородку Ослана, он поднял неподвижную голову ведьмака вверх. Пока он смотрел, в груди Козина сжималось давление. «…Нет, если ты не знаешь, где искать».

Козин снова увидел переворот кинжала. Лезвие было обращено наружу. Его поднесли к обнаженному горлу. Давление лопнуло.

"Останавливаться!"

Это прозвучало как мольба.

Лезвие колебалось, его острие едва касалось кожи. Затем оно отступило. — И вот оно, — тихо сказал Гюнтер. «Каким бы крепким ни был панцирь, всегда есть слабое место». Он повернулся обратно к Козину, скрестив руки на груди. Победа ясно сияла в его глазах. «Бхрайтриан аннс а Бхлар», — произнес он. «Братья по бою. Как поэтично. Ты сам это придумал?»

Козин не ответил. Не то чтобы Гюнтер дал ему шанс.

«Эти узы, которые вы решили создать, они меня щекочут». Он рассмеялся, и это было так навязчиво весело. «Они сделали это так, что мне даже не пришлось запрокидывать голову, чтобы обнажить горло. Ты делаешь это за меня». Он поднял руку. Что-то звякнуло на его конце. Это был медальон Медведя. Подвеска разделяла цепочку.

— Это то, чего ты хотел?

Гнев и страх гнали тело Козина вперед еще до того, как он понял, что происходит. Он потянулся к медальону — нет, мимо него. Для мужского ошейника. Он планировал сжать его в кулаке и смотреть этому ублюдку в развратные глаза, одновременно требуя знать, как он получил медальон Андрика.

Но его руки не встретили ничего. Гюнтер исчез. Он не сдвинулся с места. В какой-то момент он был здесь, уверенный, как восход солнца. В следующее мгновение — прежде чем Козин успел моргнуть — воздух перед ним опустел.

«Держи себя в узде, дорогой ведьмак. Это цивилизованный разговор». Он стоял сбоку вниз, легким движением запястья подбрасывал костяной кинжал и ловил его.

— Что ты с ним сделал? Козин взревел.

— Он не умер. Говори тише, — упрекнул Гюнтер, словно разговаривая с шумным ребенком.

"Затем-."

«Я просто предложил ему свой товар», — объяснил Гюнтер. «Такова ваша природа, не так ли? Всегда желать? Мы заключили сделку. Даже согласились на нее».

«Что он просил?»

«Это, мой дорогой Козин, конфиденциально. В конце концов, я горжусь тем, что являюсь хорошим бизнесменом. Не могу выдать конфиденциальную информацию о клиентах любому старику Джо, который спросит». Увидев ответный взгляд Козина, Гюнтер продолжил: «Но позвольте мне спросить вас: какая человеческая черта, несомненно, является худшей, когда-либо случавшейся с человеком? Что приводит к его слабости и, в конечном итоге, к его разрушению?»

«Жадность», — автоматически ответил Козин.

«Неправильно. Попробуй еще раз».

«Гордыня».

«Даже близко. Еще раз».

На этот раз Козин поколебался, прежде чем ответить: «Невежество?»

— Вряд ли, — фыркнул Гюнтер. «Хотя по вашим ответам я говорю, что у вас самих нет недостатка в невежестве. Ваши ответы слишком… идеальны. Истина, возможно, слишком уродлива, чтобы ее мог принять такой ум, как ваш. "Это человеческий разум? Это любовь . Разве ты не смотришь на меня так? В глубине души, я уверен, ты знаешь, что это правда. Это то, что привело тебя ко мне — Брайтриан и 'Блар. Эта сильная, братская любовь. И …"

Гюнтер поднял медальон, раскачивая его из стороны в сторону, как маятник. «Бедный, бедный Андрик, сердце которого опустошено любовью. Именно это сделало его таким слабым, и на него так легко было требовать». Гюнтер сильно взмахнул медальоном, заставив его закружиться, прежде чем поймать его в ладонь. — О, но я его не обидел. Еще нет. И что ты скажешь, Козин? Почему бы тебе не сказать мне, чего ты хочешь?

Голос Козина был тяжелым от поражения. «Я хочу, чтобы ты освободил Андрика от всякой хватки. Верни его».

«Разве вы не понимаете природу бизнеса? Ничто не даётся бесплатно».

«Хорошо. Я сказал тебе, чего хочу. Какова твоя цена?»

«У тебя есть только одна вещь, которая имеет для меня ценность». И снова взгляд Гюнтера стал голодным, когда он подошел ближе к Козину. Казалось, он смотрел глазами ведьмака, как обжора, разглядывающий торт через витрину пекарни. Козин отвел взгляд, глядя в землю.

"Хорошо?" он услышал подсказку Гюнтера. — Я заключаю трудную сделку, не так ли? Я тебе кое-что признаюсь, Козин: твой друг — не тот, кто мне нужен.

«Тогда зачем проходить через все эти неприятности? Почему ты не пошел прямо ко мне? Тебе не нужно было втягивать его в это».

«Как я уже сказал, этот мир связан правилами, и я тоже. Мне нужно, чтобы вы согласились. Это тоже природа бизнеса — одобрение с обеих сторон». Гюнтер похлопал медальон, который теперь насмешливо висел у него на шее. «Учитывайте этот залог, если вы не примете мои условия».

«Тогда это не совсем сделка. Больше похоже на шантаж».

«Я все еще жду ответа, друг мой. И мое терпение иссякает». Резкое изменение в его голосе подтвердило его слова.

Козин замер, судорожно думая. Он не мог просто так сдаться. Но в то же время он не мог оставить Андрика. В данный момент ему хотелось проклясть рыжего ведьмака за то, что он втянул их всех в этот бардак. На это не было времени, даже в этот застывший момент.

— Первое, — медленно начал Козин. «Я хочу запрос».

«Ты уже сказал мне, чего хочешь».

«Не только свобода Андрика. Еще одна просьба по моему выбору».

Гюнтер нахмурился, и на этот раз он выглядел по-настоящему нечеловечески. «Вы не в том положении, чтобы торговаться».

— Не так ли, Зеркало? — бросил вызов Козин, испытывая при этом какой-то глубокий запас мужества. «Это мое предложение. Прими его или оставь».

«Тогда ты оставляешь своего друга на произвол судьбы и проклятия».

"Возьми это или оставь."

Гюнтер замолчал. Его пронзительные глаза пронзили Козина, который изо всех сил старался не выплеснуть свои мысли на лицо. Он блефовал, блефовал жестко . Но если бы он правильно прочитал знаки…

"Отлично." Слово пролилось кислотой.

Козин почти вздохнул с облегчением, но вовремя успел сдержаться. Он был прав. По какой-то

причине Гюнтер был слишком увлечен им, чтобы отпустить его. И по снисходительной ухмылке, внезапно сменившей испуганный хмурый вид, он понял, что готов выполнить все, что ведьмак пробормотал бы в качестве его второй просьбы. Глаза Козина быстро скользнули по лицу Гюнтера, вспоминая все, чему научил его гроссмейстер о чтении человека.

Гюнтер был обманщиком, талантливым искажать слова людей и обращать их против них самих. Это сделало его умным и грозным. Но он был еще и высокомерным — об этом Козину говорила эта ухмылка, поджатый подбородок и легкая прищуренность глаз. Он знал, что есть только один способ победить его.

«В последний день этого месяца, — сказал Козин, тщательно вымеряя каждое слово, прежде чем слететь с губ, — мы играем в игру».

Он увидел, как брови Гюнтера поползли вверх. Ухмылку сменила беззаботная улыбка искреннего любопытства. «Какого рода?» он спросил.

— Ваш выбор, — ответил Козин, снова наблюдая, как новая волна восторга омывает лицо Гюнтера. «Но это должно быть честно. У нас обоих должен быть шанс на победу».

«Иначе было бы неинтересно», — согласился Гюнтер. Он выглядел явно ликующим. Его высокомерие росло. Это было хорошо... Козин надеялся.

«Именно. Если ты выиграешь, ты получишь право на меня. Но если я выиграю, мой платеж аннулируется, и я уйду с братом».

Гюнтер выглядел так, будто Козин рассказал ему хорошую шутку. «Очень хорошо. Давайте запечатаем этот контракт чернилами». Пока он говорил, в воздухе появился кусок пергамента, выросший из обожженного края, как будто его сжигали наоборот. «В обмен на привилегию бросить мне вызов и восстановить твоего дорогого Андрика, ты должен занять его место. Но что касается вызова, если ты выиграешь...» Последнее слово было произнесено с некоторой насмешкой. «... Тогда я оставлю вас двоих одних. Если вы проиграете, вы оба мои». По пергаменту пробежал небольшой текст, слишком мелкий, чтобы Козин мог его прочитать. «Это окончательно. Мы заключили сделку?» Под пергаментом протянулась рука.

По иронии судьбы, обнаружил Козин, даже несмотря на то, что рука все еще ждала, а нижняя часть контракта все еще была пустой, он чувствовал себя в ловушке. Последнее предложение едва успело появиться на бумаге, как он пожал руки Гюнтеру.

"Иметь дело."

Внезапно он услышал звук, похожий на шипение плоти. Боль пронзила его ладонь. Его рука дрожала от агонии. Было такое ощущение, будто несколько раскаленных кончиков царапали его кожу. Хватка Гюнтера на его руке была крепкой и непрерывной. Он, не моргая, смотрел на Козина, пока ведьмак скрежетал зубами, пытаясь подавить боль.

Наконец он отпустил руку Козина. Козин отдернул ее, сдернул с себя перчатку и поднял ладонь, чтобы осмотреть ее. Он был покрыт обугленными гравюрами — рисунками рун, которые он не мог узнать. Часть плоти внутри почерневших линий все еще горела ярко-красным. "Что-?"

«Небольшой меморандум о том, что мы только что обсудили», — сказал Гюнтер. Пергамент свернулся и превратился в ничто. Он повернулся и пошел прочь.

«К Ослану», — понял Козин, оторвавшись от изуродованной руки. Гюнтер выдернул из-за пояса костяной кинжал и поймал его. «Почти забыл вернуть это твоему другу», — заметил он, а затем вонзил клинок в щель в доспехах Ослана. Прежде чем Козин успел среагировать, Гюнтер исчез, и мир снова начал двигаться.

Нога Ослана соскользнула со ступеньки, а затем он внезапно согнулся пополам с криком. Он схватился за плечо там, где нож был воткнут в плоть. Козин бросился вперед, чтобы помочь ему подняться.

— Ко? Как ты…? Ослан застонал от боли, когда его пальцы сжали рукоять кинжала. — Что случилось? Я просто гулял, а потом… Он резко замолчал, выдернув кинжал. «Это мое! Как это…?» Похоже, Ослан был слишком взволнован, чтобы закончить какое-либо предложение.

Козин помог Ослану дойти до ближайшего столба забора и сдернул с него погоны. Он взял небольшую тряпку и прижал ее к плечу Ослана. — Все в порядке, — настаивал белокурый ведьмак. «К утру оно заживет. Я просто хочу знать, как это произошло. В одну секунду я шел обратно из конюшни, а в следующую эта штука уже была у меня в плече по грудь. И ты». Козин опустил глаза, продолжая давить на плечо брата. «Ты просто появился из ниоткуда».

Козин глубоко вздохнул. Он покачал головой, уже не веря в то, что собирался сказать. «Я нашел нашего человека», — сказал он тихим бормотанием.

«Это…?»

- Дьявол, - тут же закончил Козин. Его собственные слова удивили его. Но теперь, когда он подумал об этом… казалось, не было другого слова, более подходящего.

"Что ты имеешь в виду?" Голос Ослана стал глубже, явный показатель его беспокойства.

— Я… — рука Козина сжала тряпку. Он почувствовал, как только что обожженные следы пронзили его мясистую ладонь болью. «Я не знаю всей истории, но думаю, что могу многое догадаться. Он пришел к Андрику, каким-то образом зная, насколько он уязвим. Что бы Андрик не провел всю зиму, это было то, что он хотел изменить. Затем мужчина вернулся к Андрику, чтобы получить оплату… что-то более личное, чем деньги».

"Он умер?"

«Я так не думаю».

«Как ты уверен?»

«Он сказал мне, что Андрик все еще жив. Я знаю, что его слово — это все, что мне нужно, но это единственное, что у меня есть». Козин нахмурился. «Не волнуйся. Я верну его».

"Как?"

Козин держал тряпку другой рукой. Затем он перевернул открытую ладонь и разжал пальцы. Кожа была покрыта глубокими обугленными линиями.

«Я заключил сделку».

Посмотри на меня, посмотри на меня

Посмотри на меня сейчас

Ты стоишь на своем

Но ты в моем доме

я буду твоим врагом

Некуда бежать и нечего терять

Будь мы прокляты, если мы этого не сделаем, и прокляты, если мы это сделаем.

«Ваш враг» — духовные машины

http://tl.rulate.ru/book/100012/3443393